

Кровать была заправлена, и Цинь Эр, казалось, крепко спал. Невовремя исправленная неловкая ситуация могла привести к нежелательному финалу. Не видя Цинь Эра, Цянь Тулян чувствовал, как его сердце замирает, а в груди разливалась холодная пустота.

— Может, заглянуть на секунду? Вряд ли кто-то заметит.

Почти не касаясь пола носками, он осторожно расставил руки для равновесия, стараясь не издавать ни звука. Крадучись, он подобрался к кровати, постоянно оглядываясь в сторону гостиной, боясь, что Линь Янь внезапно проснется и застанет его на месте преступления.

Чтобы предотвратить возможные спазмы Цинь Эра ночью, по обеим сторонам кровати были установлены металлические ограждения, обтянутые белой кожей. Цянь Тулян ухватился за край кровати и присел рядом. Его высокая тень, пересекая ограждения, падала на изголовье, и в темноте он ничего не мог разглядеть.

С досадой прикусив нижнюю губу, он согнулся, его высокий рост сжался в жалкий комок, пока он не переместился в место, где не загоразживал свет.

Тихо выдохнув, он поднял взгляд и через щель в ограждениях встретился с парой спокойных, блестящих глаз.

После приступа все части тела, которые еще могли чувствовать, кричали от боли, горло словно готово было разорваться, а во рту стоял стойкий привкус крови. Чтобы дожидаться возвращения Цянь Туляна, Цинь Эр пересилил сон, но, держа в сердце свои переживания, никак не мог уснуть. Этой ночью ему снова было суждено провести обычную бессонницу.

— Ах!

С широко открытым ртом, но беззвучно выдохнув, Цянь Тулян чуть не упал на пол от испуга. Он был бесконечно рад, что уже спрятался в углу, где его не было видно. Он чувствовал себя как пойманный на месте преступления идиот, краска заливала его лицо, и даже шея горела от смущения.

— Лянцзай, что случилось?

Голос Цинь Эра был по-прежнему спокойным, но взгляд уже не был таким холодным, как раньше.

— Тссс.

Одной рукой прикрывая рот, другой указывая на гостиную, Цянь Тулян все еще боялся разбудить Линь Яня. Быть пойманным Цинь Эром было достаточно унижительно, он не хотел, чтобы был еще один свидетель.

— Ничего, ничего, я просто... просто хотел посмотреть на тебя.

— Мм.

Неизвестно, было ли это из-за дискомфорта в горле или из-за плохого настроения, но голос Цинь Эра оставался тихим и ровным.

— Почему ты еще не спишь?

Цянь Тулян, ухватившись за край кровати, выглядел как большая собака, протягивающая лапу для рукопожатия.

Подбородок Цинь Эра коснулся края одеяла, он вытянул шею и подвинулся ближе к краю кровати.

— Не могу уснуть.

— Ага.

Тихо кивнув, Цянь Тулян схватился за ограждение и сделал небольшой шаг в сторону Цинь Эра.

Половина лица Цинь Эра была скрыта в темноте, его темные глаза отражали свет, и в их глубине мерцали теплые золотые искры. Глядя на него, Цянь Тулян чувствовал, что весь Цинь Эр окружен золотистым сиянием.

— Я... Я хотел сказать...

Снова заговорив, его голос слегка дрожал, и он почувствовал, как уши начали гореть.

Все утешения были пустыми, только искренность чувств имела ценность.

— Я действительно хорошо держу алкоголь, я не был пьян, и все, что я сказал, было искренним.

Боясь, что Цинь Эр не поверит, Цянь Тулян прямо посмотрел ему в глаза, искренне моргнув, но тут же слегка отвернулся, словно боясь обжечься.

— Ты болен, и я тоже хочу заботиться о тебе, как ты заботился обо мне, когда я болел. Может, я не так хорош, как Линь, но я могу научиться.

Бормоча себе под нос, Цянь Тулян выпрямился, оперся на ограждение и положил подбородок на его край.

— Сейчас я действительно трезв, и я просто хочу, чтобы ты... чтобы ты мог хорошенько подумать...

Сидя у кровати Цинь Эра, высокий Цянь Тулян выглядел как аляскинский маламут, охраняющий своего хозяина.

Холодная уязвимость, пробивавшаяся наружу, согревалась теплой шерстью, и, глядя друг на друга, Цянь Тулян заметил, что знакомый свет улыбки снова появился на лице Цинь Эра.

Цянь Тулян все же не остался в главной спальне, а вернулся в комнату Линь Яня, чтобы переночевать. Он не мог позволить Линь Яню спать на диване просто так! Он не хотел, чтобы Линь Янь, переворачивая Цинь Эра ночью, обнаружил еще и прилипшего к кровати навязчивого человека!

В субботу утром, как обычно, нужно было идти на занятия по естественным наукам. Цянь Тулян рано умылся и собирался отправиться домой за рюкзаком.

Проведя ночь без сна, температура Цинь Эра только повышалась. Будто кто-то взял нож и методично скреб по костям, каждая часть его тела, которая могла чувствовать, ныла от боли. Даже онемевшие пальцы ног слегка застыли, а обычно мягкий и загнутый внутрь большой палец вывернулся наружу, прижавшись к указательному под неестественным углом, выражая дискомфорт.

Это измученное тело, казалось, специально издевалось над ним, постоянно придумывая новые способы доставить неприятности, оставляя его в полном беспорядке. С изможденным лицом Цинь Эр уткнулся в подушки, а Линь Янь сидел у его ног, массируя ступни.

Совсем не имея сил встать, услышав, как открывается соседняя дверь, Цинь Эр только выпрямил шею, чтобы лежать ровнее. К счастью, это было лишь повышенное мышечное напряжение, к счастью, не начались спазмы, и, к счастью, Лянцзай снова не увидел его в этом беспомощном, дрожащем состоянии.

— Доброе утро.

С утренней сонливостью Цянь Тулян прислонился к дверному косяку и потер глаза.

В гостиной было светло, мягкий солнечный свет пробивался через окно, освещая юношу. Его юношеская энергия, смешанная с утренней свежестью, казалось, развеяла всю боль, и в тот момент Цинь Эр почувствовал необычайную легкость.

— Доброе утро.

Пересохшее за ночь горло было опухшим, голос хриплый и неприятный, Цинь Эр нахмурился, мгновенно вернувшись в невыносимую реальность.

Неловко почесав уголок глаза, Цянь Тулян сделал несколько шагов внутрь, остановившись у изножья кровати, на расстоянии тела, кровати и Линь Яня от Цинь Эра.

— Горло все еще болит? А тело? Тебе стало лучше?

На самом деле Цянь Тулян не знал, почему Цинь Эр заболел и что именно его беспокоит, но, вспоминая вчерашнюю сцену, когда Цинь Эр кашлял и бился в спазмах, он предположил, что тому, вероятно, было плохо всем телом.

— Ничего, мне уже лучше.

После ночи Цинь Эр снова стал самим собой, и на его губах снова появилась привычная улыбка.

Линь Янь с тактом прекратил свою работу, накрыл ноги Цинь Эра одеялом, скрыв их деформированные очертания.

— Спазмов больше не было.

Боясь, что Цянь Тулян не поверит, Цинь Эр взглянул на спокойную нижнюю часть тела, добавляя доказательств своим словам.

— А ты, Лянцзай? Нога все еще болит?

Осматривая юношу, взгляд Цинь Эра остановился на правой ноге, одетой в рабочие брюки.

— Нет, нет, уже давно не болит.

Эта маленькая травма, казалось, особенно волновала Цинь Эра. Видимо, он действительно заботился о нем. Сердце Цянь Туляна наполнилось теплом, словно из него бил сладкий источник, а на лице появилась широкая улыбка, обнажая ровные белые зубы.

— У меня сегодня занятия, нужно сначала забежать домой, так что я пойду, ты отдыхай.

— Мм.

Худой подбородок Цинь Эра слегка кивнул, его лицо было почти такого же цвета, как клетчатая простыня.

— Перед уходом позавтракай? В микроволновке есть сэндвичи, молоко на столе.

Не зная, во сколько проснется Цянь Тулян, Цинь Эр попросил Линь Яня приготовить завтрак еще до семи утра.

— Хорошо.

Линь Янь все еще был здесь, и некоторые слова нельзя было произнести, поэтому Цянь Тулян, отвернувшись от двери, сделал несколько шагов назад, прежде чем медленно развернуться.

— Лянцзай!

Спешно позвав, Цинь Эр снова почувствовал дрожь в дыхательных путях, горло снова запершило, и он сглотнул слюну, медленно двигая кадыком.

— Эй!

Обернувшись, Цянь Тулян продолжал глупо улыбаться, почти подпрыгивая.

— Что такое?

— Кхм... кхм...

Подавив кашель, который отдавался болью в груди, Цинь Эр снова заговорил.

— Дома не забудь переодеться... Куртка грязная.

Плотно сжав губы, сдерживая кашель, ноздри Цинь Эра быстро раздувались.

Прошло несколько секунд, прежде чем Цянь Тулян понял смысл его слов.

— Да ладно, что тут такого грязного!

<http://bllate.org/book/15550/1376479>